

Глава 3. Жестокое Изъятие Имущества

Грохот огромного тела, падающего на землю, был сигналом начала трапезы плотоядных.

С точки зрения размера богатства, объединённая с богатствами семьи Фоули семья Шафику действительно могла считаться колоссом.

Конечно, это касается только волшебного мира, если бы обычные люди так говорили, их бы только посмеялись.

В приговоре Уэссенгамо в отношении Станли Шафику компенсация за искупление была разделена на три части:

Компенсация за прямое и косвенное разрушение общественного имущества во время совершения преступлений.

Экономическая компенсация семьям пострадавших.

Компенсация Международной магической ассоциации и Министерства магии Великобритании за совместные усилия по преследованию.

Эта компенсация за искупление явно была направлена на поглощение богатств семей Шафику и Фоули как большие рты и острые клыки.

На самом деле существуют и другие интерпретации:

Львы жадно пожирают, гиены грызут кости и рвут мускулы, вороны пикируют в щели. У каждого свои предпочтения и чёткое разделение труда.

Обращение с семьёй Шафику было таким же: схема разделения была уже согласована в тайне.

Международная магическая ассоциация взяла на себя роль льва.

Министерство магии Великобритании, представляющее местную элиту, выступило в роли гиены.

Замок Нэгрэзон и усадьба Эксмуэлл стали деликатесами для гиен. Они не были слишком сочными, но при тщательном рассмотрении были питательными и вкусными.

Некоторые уже разрабатывали планы, как использовать эти богатства для получения прибыли.

Что касается части, принадлежащей воронам, разве у Кэтрин нет немного драгоценностей или мелких средств?

В общей схеме Кэтрин Шафику, чтобы выжить, рано или поздно должна была заложить эти вещи ради денег.

Когда она продала их по низкой цене, это было похоже на то, как вороны пожирают мясо.

Венсент считал, что семье Шафику впереди будет тяжёлая жизнь, а Руберс был равнодушен: «Богатства невозможны, это результат грехов Станли, он сейчас получает в десять раз больше, чем отдал. Можно спокойно жить, ведь Министерство магии публично заявило, что ей будет предложена работа.»

Венсент усмехнулся: «Орден Оборотней имеет старую шутку о судьбе правоохранителя, оказавшегося в тюрьме. Большинство заключённых в той тюрьме — те, кого он сам посадил...»

Руберс, конечно, знал эту шутку, ведь он только год назад перевелся из Ордена Оборотней.

Тогда он понял, насколько трудно уладить обиды, насколько тяжело избавиться от ненависти. Семьям пиццедов не под силу работать в Министерстве магии.

Венсент добавил: «Ведение бизнеса требует гармонии для процветания, поэтому магазины не будут нанимать членов семьи пиццедов, это будет слишком неприятливо для клиентов.»

«Таким образом, Кэтрин вообще не сможет найти работу?»

«Очень трудно.» Венсент продолжил: «Я предполагаю, что после нашего ухода Кэтрин заложит наследственные вещи, такие как драгоценности и картины.»

«Но ты знаешь, что самые лучшие уже были взяты, оставшиеся сложно продать по высокой цене. Даже если у Кэтрин есть связи среди маглов, она не получит много денег, потому что некоторые люди этого не позволят.»

Руберс сжал кулаки: «Семья Шафику сдалась, а многие злодеи избежали наказания. Это действительно раздражает.»

«Да, в конечном итоге ничего не изменилось. Умирают обычные волшебники, а тех, кто платит за свои грехи, больше всего мучает Станли, который просто выполняет приказы. Главные лидеры, которых нужно было казнить, либо исчезли, либо успешно избежали наказания, сохранив свои капиталы. Хотя они пострадали, через новый раунд захвата и объединения они снова стали богатыми, размахивая золотыми галеонами и возвращая власть.»

Руберс вздохнул: «Это так печально, но, как говорит Джордж Харрисон, война волшебников действительно будет иметь вторую фазу.»

«Возможность очень велика, но я думаю, что все смогут отдохнуть и восстановиться в течение хотя бы десяти лет.»...

Медленно возвращаясь к фасаду большого дома, они увидели, что последняя партия грузчиков также вышла из здания с ценными вещами.

Двое увидели, что Кэтрин выглядела бледной, её одежда была растрепана, она была измучена и разбита.

Её сын Кейн, без цвета в лице, несмотря на жаркое лето, дрожал, его губы были синеватые, он часто кашлял, кашель был хриплым, как у старого курильщика.

С двух лет он начал путь бегства, за четыре года странствий и бедствий у него развились болезненные недуги, что было совершенно не удивительно.

Руберс подумал: «Это ужасно, но ещё хуже то, что будущее кажется безнадежным.»

А Венсент подумал о том, что Джордж Харрисон сказал во время суда.

Его взгляд упал на больную, истощённую Кейн.

Он знал, что если этот ребёнок выживет, то в его сердце останется не дружелюбие, доброта,

доверие и любовь. А в современном волшебном мире, сколько подобных Кейна?

Честно говоря, не очень много, но и не так уж мало.

Если бы Кейн знал о мыслях Венсента в этот момент, возможно, он бы тайно посмеялся над тем, насколько Венсент сентиментален, что это делает его литературным.

Он считал, что, по крайней мере, он никогда не станет таким, как Венсент думает.

Воспоминания из прошлой жизни остались, мировоззрение установлено. Если проиграешь, признаешь, если ошибёшься, исправишь. Это именно то, что происходит сейчас.

Признание Станли было его собственной идеей.

Его падение и нынешнее горе — всё это было в его плане.

Он даже начал планировать и распределять ходы во время побега, и до сих пор некоторые из них оказались полезными. Например, тётушка Кэтрин, которая была у него "безголовой пушкой".

Можно сказать, что до сегодняшнего дня его план не отклонился, он очистился от грязи и стремится жить на светлой стороне, именно это он и хотел.

Что значит очиститься?

Сидеть в тюрьме и платить компенсации?

Нет, по крайней мере, в волшебном мире это недостаточно.

Ему нужно было, чтобы его достоинство было осквернено, чем более высокомерным он был раньше, тем более униженным он стал сейчас, чтобы люди избавились от негатива.

Долги по человеческим отношениям, выплаты по человеческим отношениям — вот о чём речь.

Что касается Люциуса Малфоя, такой хитрец не сможет очистить свою репутацию.

Те, кого возглавляет Дамблдор, всегда будут смотреть на него иначе.

А Волдеморт и Пожиратели Смерти также знают о его тёмных делах, словно закопанные мины, постоянно угрожающие ему.

Он и Кэтрин отличаются. Их нынешнее горе — это цена очищения. Начать новую жизнь, сделать новый выбор.

Что касается денег, он никогда не переживал из-за этого.

У него всегда были способы решить проблемы с деньгами.

После разграбления семьи Шафику, Кэтрин немного поспала, проснувшись всё ещё выглядела измученной, накопившаяся за годы усталость и болезни не исчезли за одну ночь.

Она свернулась калачиком на кровати, глядя на почти пустой дом, испытывая несколько беспокойств.

Она обратилась к своему сыну, тихо сидящему у угла комнаты: «Кейн, мы сделали ошибку? Станли продолжает свой путь бегства, а мы возвращаемся к управлению богатствами двух семей, может быть, нам не пришлось бы так страдать?»

Кейн открыл глаза, в его взгляде промелькнула искра.

Хотя Кэтрин уже видела такие моменты много раз, смотреть на это снова всё равно было потрясающе. Она искренне верила, что если бы в волшебном мире существовал титул "волшебного бога", то он был бы предназначен для Кейна.

«Нет, если бы так было, эти люди использовали бы различные оправдания, не давали нам ничего добиться, а сами без труда присваивали наши богатства. Когда богатства украдены, это приносит нам лишь пустую потерю.»

«Кроме того, Станли должен иметь какую-то причину. Только мы остаёмся без средств. Для праведников и тех, чьи семьи пострадали от преследования Станли, суд над Станли и конфискация имущества наших семей означает наше собственное разрушение и избавление от негатива.»

«Но те, кто планировал захватить наше имущество, не заботятся о нашей невиновности или виновности Станли. Их цель — наш богатство, и они никогда не удовлетворятся, если не получат его.»

Кэтрин сказала: «Это тот аспект, который я всегда не могла понять — почему Министерство магии и Общество Феникса не воспользовались этим шансом, чтобы свергнуть этих людей? Знаешь, многие из Министерства магии ненавидят их, а Общество Феникса в основном против них.»

Кейн с презрением ответил: «Зачем ненавидеть? У них тоже есть тёмные стороны, хоть и менее выраженные, но они всё равно не хотят показать их. Даже если они и получают некоторые доказательства своих деяний, они не хотят, чтобы их раскрыли. А праведники ограничены правилами справедливости и не могут самостоятельно судить и наказывать.»

Он добавил: «В войне волшебников большинство — это лицемеры, подстраивающиеся под обстоятельства, особенно влиятельные представители, которые любят играть в такие игры. Те, кто действительно дружит с Волдемортом, — либо сумасшедшие, вроде Беллатрикс, либо глупцы, вроде Станли.»

«Именно поэтому, когда эти люди скрывают улики и предоставляют предвзятые доказательства, Министерство магии не осмеливается полностью уничтожить их, оставляя их на жизнь и смерть. А праведники вынуждены смириться с этим, не имея возможности полностью искоренить зло.»

Кэтрин вздохнула: «По твоим словам, наша нынешняя беда — это результат потери силы.»

«У нас всё ещё есть сила, я могу использовать свои методы, чтобы напугать этих людей и заставить их трепетать. Я хочу больше, я хочу использовать эту возможность, чтобы очиститься и восстановить свою репутацию, это редкий шанс.»

«Не волнуйся, через несколько лет семья Шафику снова будет в порядке.»

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/111137/5321116>